

Мой план состоял в том, чтобы вернуться в библиотеку после обеда, и с головой погрузиться в чтение, но мои слуги не позволили мне этого, так как обсуждение прошедшего чаепития и планирование следующего было, очевидно, намного более важным. В конце концов я решила как можно скорее покончить с планированием чаепития, когда они сказали, что если мы закончим наши приготовления сегодня днем, то я смогу провести весь завтрашний день читая сколько моей душе будет угодно.

- Похоже, что дворяне Суверении привыкли к сладостям, приготовленным с обилием сахара. Возможно, было бы разумно, если бы мы сделали особенно сладкий медовый фунтовый кекс для преподавателей музыки, - предложила я.

Брунгильда кивнула. - В таком случае я бы посоветовала сочетать его с другим видом чая.

Мы проводили наше небольшое совещание в общей зале общежития с Вилфридом, его вассалами и всеми теми, кто хотел собрать информацию для своих собственных надобностей.

- Профессор Соланж отреагировала на риншам и цветочные украшения, но больше всего её заинтересовала растительная бумага, - сказала я.

- Растительная бумага, да? Мы не можем пользоваться этой штукой так свободно, как ты, - пробормотал Вилфрид. - Мы знаем, что нам нужно продавать её, как продукт новой промышленности нашего герцогства, но мы не знаем, как это делать.

- Я думаю, нам будет достаточно использовать растительную бумагу при переписывании книг в библиотеке. Студенты из других герцогств заметят, что мы используем другой тип бумаги. Кроме того, из того, что сказала профессор Соланж, мы знаем, что она находится в контакте с другими профессорами, поэтому слух о бумаге должен быстро распространиться, - высказала Филина свои предположения, основанные на её заметках.

Я добавила, что важно будет называть её "новой бумагой", а не "растительной бумагой", отчасти для того, чтобы не раскрывать метод, используемый для её производства. Я также сказала остальным, что мы не должны говорить о печати, и объяснила, почему я приняла такое решение.

Гартмут воспользовался этой возможностью, чтобы упомянуть о нескольких вещах, которые привлекли его внимание. - Похоже, что профессора, занимающиеся исследованиями, обязаны передавать хотя бы часть своих открытий в библиотеку. Многие пишут их на свитках, чтобы избежать утомительной работы, связанной с созданием книг с переплетом, но если бы они знали о нашей новой, более дешевой бумаге, они бы вместо пергамента явно начали бы покупать её.

О да... Профессор Соланж упоминала что-то в этом роде. Может быть, мы могли бы для таких покупателей продавать папки или переплеты с обложками, уже заполненные бумагой для пущего удобства? В них, конечно, было бы намного легче записывать, чем в больших неудобных книгах. Я достала диптих и быстро записала идею нового продукта.

- Леди Розмайн, что вы пишете? - Спросил Гартмут. - Я записываю этот разговор, если вы помните...

- Не обращай на меня внимания, Гартмут. Я просто записываю идеи для новых товаров.

- Зачем ты изобретаешь новые товары на собрании по поводу чаепития...? - Пробормотал Вилфрид.

- Я всегда ношу с собой диптих, потому что никогда не знаю, когда у меня появится хорошая идея, - ответила я. - Мне нужно было записать их прямо на месте, иначе я, скорее всего, забуду их.

- Ваш диптих действительно кажется очень удобной вещью... - сказал чиновник в обучении.

- Хочешь, я познакомлю тебя с компанией Плантен, когда мы вернемся домой? Диптих сделан из воска, налитого в деревянную раму, поэтому, если ты не гонишься за наличием изысканной резьбы на нем, ты сможешь купить их исключительно дешево.

Несколько других студентов учащихся на чиновников также ухватились за это предложение, им явно были интересны диптихи. Растительная бумага, возможно, и стоила дешевле пергамента, но все же была достаточно дорогой, чтобы её нельзя было свободно расходовать на заметки и записки.

- Отложим пока разговор о том, как мы будем использовать сведения, полученные на этом чаепитии, чтобы лучше планировать другие такие встречи... Мы также договорились о дате снятия мерок со Шварц и Вайс, поэтому нам нужно будет сообщить об этом профессору Хиршур. Рихарда, пожалуйста, позаботься об этом.

Когда Рихарда вышла из комнаты, чтобы послать ордонанс, Брунгильда перевела разговор на предстоящее чаепитие.

- Вам наверняка зададут много вопросов о том, как были написаны ваши песни.

- А я действительно готова к подобному...? Я знаю только те песни, которые мне было поручено выучить. Кроме того, я почти не общалась с людьми, поэтому я мало знаю, какую музыку обычно исполняют.

- Ваш музыкант знает все про это, так что это не должно быть проблемой. Дело в том, что, как я слышала, вместе с профессорами на чаепитии будет присутствовать леди Эглантина.

Я склонила голову набок; имя показалось мне знакомым, но я никак не могла его вспомнить. - Кто это...? Я предполагаю, что она кандидат в эрцгерцоги от могущественного герцогства, но я пока не могу точно припомнить ее облика.

- Леди Эглантина действительно кандидат в эрцгерцоги от великого герцогства Классенберг, объяснила Брунгильда. - Она образцовая студентка шестого курса, которая была выбрана на роль Богини Света для кружения веры в этом году. По этой и многим другим причинам её часто сравнивают с самой богиней.

Я сразу же вспомнила девушку на уроке посвященном обучению кружению веры, которая была намного лучше, чем все остальные.

- А, она очень искусна в танце, верно? Я была очень впечатлена, когда увидела её выступление во время урока.

Я перестала ожидать чего-то плохого от её присутствия и теперь с нетерпением ждала возможности поговорить с ней. Однако как раз в тот момент, когда мое настроение начало подниматься, в гостиную ворвалась Хиршур. Её фиолетовые глаза прямо таки светились предвкушением.

- Леди Розмайн, дата снятия мерок определена, да?!

- Она была назначена на третий день после сегодняшнего, чтобы профессору Соланж было удобнее.

- Через три дня... Тогда мы должны сделать утром, так как у меня занятия во второй половине дня, - сказала она, и блеск её глаз теперь был просто ужасающим.

- Просто для ясности скажу, что Шварц и Вайс уже привлекают к себе много внимания, и есть риск, что их украдут. Чтобы предотвратить их кражу или повреждение, я позволю прикасаться к ним только своим вассалам.

- Полагаю, это разумно. Я уверена, что одного наблюдения за ними мне будет достаточно.

- Рыцари-стражи, я прошу вас создать плотный строй вокруг Шварц и Вайс в этот день и обеспечить, чтобы люди из других герцогств не трогали их, - сказала я, бросив на Хиршур настороженный взгляд. Она переехала в Суверению а это означало, что ей тоже было запрещено прикасаться к шмилям.

Корнелиус, сразу поняв мои намерения, повел рукой и спокойным голосом ответил:

- Как пожелаете.

Брунгильда снова занялась приведением в порядок моих волос и одежды. Теперь, когда я уже поучаствовала в чаепитии с дворянкой из Суверении я чувствовала себя немного увереннее. На самом деле сегодня мне не нужен был чиновник в сопровождающих, но Филина все равно будет сопровождать меня, просто чтобы привыкнуть к подобным событиям. Она должна была

представить ноты профессорам музыки, которые содержали лирику песни о Мистионоре и были написаны Розиной от руки, а не отпечатаны.

- Филина, пожалуйста, приготовь чернила и бумагу вместе с нотами. Мои слуги должны всегда иметь при себе письменные принадлежности, независимо от времени и места. Было бы проблематично, если бы ты обнаружила, что тебе для записи нужно больше места, чем обеспечивает диптих, не так ли? - Филина согласно кивнула. Затем она с легкой улыбкой начала готовить письменные принадлежности.

Сегодня мы должны были принести фунтовый кекс с медом, который имел гораздо более сильную сладость, чем вариант без начинки, и так же мы возьмем и другие виды начинок, которые мы подавали во время моего чаепития с Соланж.

- Ну что, идем? - Спросила я. - Не стоит так нервничать, Розина.

Я видела, что Розина смертельно напугана. Она довольно хорошо скрывала это, но я знала её достаточно долго, чтобы распознать эмоции, скрытые в её слегка напряженном выражении лица.

- Даже мы чувствуем беспокойство, посещая чаепития с профессорами, которых видим в наших классах, леди Розмайн, поэтому вполне естественно, что музыкант будет нервничать в такой ситуации, - сказала Брунгильда.

Это имело смысл, особенно учитывая, что это было чаепитие с преподавателями музыки. Их интерес к моим песням также означал, что их внимание будет сосредоточено главным образом на Розине, моем личном музыканте. Бывшая серая дева храма собиралась выступить перед профессорами Королевской академии; она должно быть ужасно сильно волновалась.

Мы покинули общежитие когда прозвенел третий колокол и поднялись на третий этаж здания, где располагались комнаты преподавателей музыки.

- А где же тогда комната профессора Хиршур?

- Её комната на третьем этаже учебного корпуса. Предполагается, что она будет жить в общежитии Эренфеста, поскольку она является его комендантом, но её склонность погружаться в свои исследования, плюс частота, с которой её зельеварение создает неприятные запахи и отвлекающие звуки, привели к тому что она так и проживает в комнате, выделенной когда она еще стала работать помощником преподавателя во время своего обучения в Академии, - объяснил Корнелиус. - Это мне рассказал Экхарт.

И, похоже, Экхарт узнал об этом от Фердинанда. Вероятно, для Хиршур было и вправду лучше оставаться в здании учебного корпуса, если она была склонна причинять столько беспокойства.

Брунгильда провела нас в комнату, где будет происходить чаепитие. Там мы нашли трех профессоров музыки, Эглантину и, почему-то, Анастасия.

Никто не говорил мне, что принц тоже будет здесь!

Я рефлекторно повернулась, чтобы посмотреть на Брунгильду, чьи янтарные глаза были широко раскрыты в удивлении и потрясении. Похоже, для нее это тоже было сюрпризом.

Один из профессоров заметил нашу реакцию, его смущенный взгляд неловко перебежал с Анастасия на меня и обратно.

- Узнав, что леди Эглантина будет присутствовать на сегодняшнем чаепитии, принц Анастасий попросил разрешения присоединиться к нам. Мы приносим извинения за внезапную перемену в планах, леди Розмайн, но мы надеемся, что вы поймете нас.

- Да, конечно. Для меня большая честь быть удостоенной присутствием принца Анастасия.

Мое лицо на секунду дернулось, но я все равно заслуживала награду за то, что не позволила своим истинным чувствам вырваться наружу и завопить: "Что он делает на чаепитии, на которое его не приглашали?!" Я и так боялась совершить какую-либо ошибку, а уж сделать это в присутствии члена королевской семьи...Это меня ужасно обеспокоило.

- Вот вы где, леди Розмайн.

Полина, мой преподаватель музыки, жестом пригласила меня сесть на кресло за круглым столом. Сидения чередовались между студентами и профессорами, что означало, что по обе стороны от меня сидели профессора. Честно говоря, было большим благом иметь некую защитную подушку между принцем и мной.

Я поздоровалась с принцем и профессорами, прежде чем направиться к своему месту. Эглантина внимательно наблюдала за мной, её ярко-оранжевые глаза сузились от доброжелательной улыбки. Её волнистые золотистые волосы были уложены в сложную причёску, которая заставила меня понять, почему другие сравнивали её с Богиней Света.

- Леди Розмайн, - сказала Эглантина. - Вы приветствовали меня на собраниях товариществ, но это наш первый раз, когда мы беседуем. Я с нетерпением жду ваших песен и потому я очень ждала этого чаепития. - Она была студенткой, посвятившей себя искусству, и, по-видимому, услышав, что я приду на чаепитие, чтобы продемонстрировать свою музыку, попросила у профессоров разрешения присоединиться к чаепитию.

- Я тоже хотела встретиться с вами, после того как увидела, как вы исполняли кружение веры, леди Эглантина.

- Вы знакомы с леди Кристиной, не так ли? Она закончила Академию три года назад, но была мастером харшпиля. Я вместе с ней посещала много чаепитий, - сказала она, намеренно упомянув имя ученицы из Эренфеста ради меня. Естественно, я не могла сказать ей, что никогда в жизни не встречалась с Кристиной.

- Как вы, возможно, знаете, из-за трагического события я проспала два года, поэтому у меня было очень мало контактов с леди Кристиной. Однако мой личный музыкант была одной из её любимцев. Леди Кристина даже сказала, что взяла бы её к себе на службу, если бы я сама этого не сделала раньше.

- Что ж, если леди Кристина хотела, чтобы она стала её личным музыкантом, то она должна быть действительно талантлива. Возможно, мне это только кажется, но сдаётся мне что из Эренфеста ведут своё происхождение довольно много талантливых музыкантов. А теперь мы можем послушать одну из ваших песен?

По совету Эглантины Розина подошла к приготовленному для нее стулу и посмотрела в мою сторону. Я со своего места улыбнулась в ответ, и в этот момент она глубоко вздохнула и приготовила свой харшпиль. Теперь все взгляды были устремлены на нее.

- Я сама сочинила эти песни, но их аранжировали для харшпиля Фердинанд и мой личный музыкант Розина, - сказала я. - Розина, пожалуйста, начни с песни, посвященной Лейденшафту, Богу Огня.

- Как пожелаете, леди Розмайн.

Эглантина, как и Анастасий слушала игру Розины с восторженным вниманием. Профессора тоже наблюдали за происходящим с большим интересом.

Ага. Моя Розина просто потрясающая.

Пока все смотрели на Розину, служанки быстро начали подавать сладости и чай.

- Это было великолепно. Розина, безусловно, очень умелый музыкант. Теперь я понимаю, почему она понравилась леди Кристине, - сказала Эглантина, когда представление подошло к концу. Розина широко улыбнулась, радуясь похвале для себя и своей бывшей хозяйки.

- Можно, мы позволим ей дальше сегодня исполнять музыку? Я хотела бы услышать больше новых песен.

Анастасий и профессора согласно закивали. Брунгильда и Рихарда заранее сказали мне, что их целью было чтобы их собственные музыканты выучили новые песни на слух. После того как мы уйдем, эти музыканты попытаются по памяти переложить записанное в ноты.

Конечно, следовало бы придержать эти песни при себе, чтобы повысить их ценность, но студенты из Эренфеста уже исполняли их на практических занятиях. Кроме того, учитывая, что здесь присутствовал принц, для нас было лучше всего выложить все наши карты на стол в надежде установить более прочные связи.

- Розина, кажется, все наслаждаются твоей музыкой и хотят услышать больше, - сказала я. - Я предлагаю сыграть песню во славу Богини Мудрости.

Розина естественно ответила улыбкой и снова приготовила свой харшпиль. После сыгранной мелодии, она чувствовала себя немного увереннее, и довольно скоро звуки её игры снова поплыли в воздухе.

- Ох! Прошу прощения, но я пренебрегла чаем, - смущенно сказала профессор организатор чаепития. Она сделала глоток чая и куснула одну из сладостей, прежде чем велеть подать их гостям. Я откусила кусочек фунтового кекса, который принесла с собой, прежде чем рекомендовать его остальным.

- Это фунтовый кекс с медом, и вы можете наслаждаться им с любой комбинацией из этих начинок, - объяснила я.

- Похоже на блюдо для бедных, - кратко высказал свое впечатление о нем Анастасий, увидев фунтовый кекс. Конечно, тот выглядел не так изысканно, как сладости, изготавливаемые в Суверении, но я была уверена, что по вкусу он был намного лучше.

- О боги! - Воскликнула Эглантина. - Может это и выглядит немного по деревенски, но вкус довольно интересный. Умеренная сладость и легко естся. Мне нравится.

- Ты редко хвалишь какие либо сладости, - сказал Анастасий, отправляя кусочек в рот и прислушиваясь в ощущениям. Его единственной словесной реакцией было фырканье, но я заметила, что он быстро потянулся за следующим кусочком; фунтовый кекс явно пришелся ему по вкусу.

По мере того как чаепитие продолжалось, стало ясно, что Анастасий предпочитает фунтовый пирог с начинкой из румтопфа.

- Мне больше нравится вот это, - заметил он. Я предположила, что вкус вина снижал сладость.

Похоже, мужчинам дворянам из Суверении будет больше всего нравиться фунтовый кекс с румтопфом.

Для приготовления румтопфа использовалось много сахара и дорогого вина - если заранее рассказать об этом, это позволит другим аристократам гораздо легче смириться с его невзыскательным внешним видом. Профессорам понравилась медовая начинка, и они

отметили, что его сладость была в самый раз.

В Эренфесте дети больше всего любили фунтовый кекс с медовой начинкой, в то время как взрослые больше предпочитали кексы с добавлением измельченного апфельсина и чайных листьев. Здесь, похоже, была большая разница в предпочтениях между аристократами двух герцогств.

- Леди Розмайн, у вас очень красивые волосы, - сказала Эглантина. - Это цвет самой темной ночи, как будто вас благословил сам Бог Тьмы.

- А вы сияете так, словно вас благословила Богиня Света, леди Эглантина. Ваши волосы сияют, как солнце, просто ослепительно.

- О боги, какая умная, умелая похвала. Но мои волосы не так блестят, как ваши. Что вы используете для этого? - Спросила она.

Профессора подались вперед, чтобы не пропустить мой ответ.

- У всех девушек из Эренфеста во время церемонии приветствия действительно были очень блестящие волосы,- сказала одна.

- У Эренфеста есть какой-то секретный способ? - Спросила другая.

Это чаепитие вдруг стало намного меньше походить на мое с Соланж и больше на встречу с фракцией Эльвиры. Все профессора выглядели примерно такого же возраста, как мои матери, и на их лицах было то же самое уже привычное мне предвкушающее выражение. Я объяснила им, как и Соланж, про риншам, и упомянула, что скоро он будет продаваться как уникальный(синоним) товар нашего герцогства.

- Понимаю... Так он еще не продается, - сказала Эглантина с разочарованным вздохом, настолько разочарованная, что даже не добавила обязательного вежливого в подобных беседах «Я с нетерпением буду ждать его.»

- Продай немного сейчас, - Вдруг потребовал Анастасий, сверля меня взглядом.

Гм... Простите?! Что мне делать в такой ситуации?! Я даже не знаю, сколько это “немного”, и я не хочу делать ничего, что может вызвать излишние трудности для торговли в будущем!

Во-первых, Фердинанд тщательно проверял все мои финансовые дела. Даже тайком бесплатно раздать риншам не получилось бы, поскольку чаепитие считалось официальным мероприятием. Такой жест ничем не отличался от подношения дара королевской семье, что означало, что мне нужно будет приготовить значительное количество высококачественного продукта; я содрогнулась при мысли о том, как люди отреагируют, если разойдется слух, что я

отдала принцу свой недоиспользованный личный риншам в уже вскрытых бутылочках.

-Я ... я не могу Вам сейчас дать ответа от своего имени, - запинаясь произнесла я. - Поскольку все это имеет признаки торговой сделки, я должна попросить чтобы вы сначала получили для этого разрешение Ауба Эренфеста.

- Принц Анастасий, пожалуйста, не задирайте первокурсницу. Вы же знаете, что торговые сделки могут проводиться только на конференции эрцгерцогов, - упрекнула принца Эглантина. Это правило было введено для того, чтобы дворяне не могли вынуждать аристократов более низкого статуса участвовать в очень невыгодных для них торговых сделках или просто открыто отнимать у них товар.

- Но ты ведь хочешь использовать его на выпускной церемонии, верно? К тому времени, когда начнется Конференция эрцгерцогов, будет уже слишком поздно, - ответил Анастасий, заставив Эглантину слегка поморщиться. Похоже, он отлично понимал чего она желала, и он хотел заполучить риншам ради нее.

- Если вы не возражаете, леди Эглантина, я была бы более чем счастлива поделиться с вами тем, которым сейчас пользуюсь сама, - сказала я после некоторого раздумья. - Я, эм... Правда, у меня его не очень много, так что действительно смогу поделиться совсем небольшим количеством.

Лицо Эглантины буквально озарилось радостью, но Анастасий недовольно нахмурился.

- Ты. Мелкая. - Сказал он. - Я понимаю что Эренфест и сам не велик, но почему ты предлагаешь его ей, когда только что отказала мне?

- Одолжить наполовину использованную бутылку риншама кандидату в эрцгерцоги достаточно просто, но чтобы продать или даже предложить подобный дар члену королевской семьи, мне нужно будет приготовить огромное количество очень качественного продукта, ваша светлость. Мне будет просто невозможно сделать это здесь и сейчас.

- Ты слишком смелая для такой мелочи, - заметил Анастасий. Это что, он так меня воспринимает? - Тогда придется обойтись этим. Розмайн, к выпуску Эглантины напиши песню, посвященную Богине Света. Я куплю её у тебя.

Какого...? Откуда это только у него берется? Кто-нибудь, пожалуйста, посадите этого парня на поводок.

Я не могла понять связь между нашим разговором о риншамах и этим внезапным требованием о новой песне. Профессора, видя мое замешательство, нервно переводили взгляд с Анастасия на меня и обратно.

- Принц Анастасий, - сказала одна из них, - я думаю, что будет очень трудно сочинить совершенно новую песню до выпускной церемонии.

- Это Святая Эренфеста, сочинять песни для богов её конек. Конечно, она справится, - ответил Анастасий, и взгляд его серо стальных глаз практически повелел мне подчиниться и выполнять его волю.

Песня для Богини Света, хм...?

Я взглянула на Эглантину, и встретила её встревоженный взгляд. Она и так сразу же приходила мне на ум всякий раз, когда я пыталась представить себе Богиню Света, так что песня, сосредоточенная на её красоте, вероятно, могла бы сойти как песня, посвященная богине.

- Профессор, могу я позаимствовать тот столик? - Спросила я.

- Можете, но.....

- Филина, приготовь чернила и бумагу. Розина, приготовься писать.

Мои слуги и раньше видели, как я сочиняю песни, и поэтому сразу поняли, что я собираюсь сделать. Розина отодвинула кресло, и с помощью Филины все было готово в мгновение ока.

- тебе не нужно аранжировать всю песню здесь, но, пожалуйста, запиши основную мелодию, - сказала я.

- Как пожелаете.

- Тралалала...

Я начала громко напевать мелодию, которую Розина повторяла на харшпиле и после записывала. песня была не очень длинной - так что все закончилось относительно быстро. Вот что значило не заморачиваться с аранжировкой.

- Это мелодия подойдет? - Спросила я. - После мы сделаем так, чтобы она звучала более элегантно на харшпиле и напишем текст, подходящий для Богини Света. Однако эти этапы займут немного больше времени.

- Розмайн, ты... - ошеломленный Анастасий замолчал, не в силах продолжать. Эглантина тем временем испустила благоговейный вздох. Её глаза восхищенно сияли.

- Какая чудесная мелодия... - сказала она. - Я почувствовала самым своим сердцем присутствие богов.

- Я сочинила её с мыслями о вас, леди Эглантина. Вы были моей Богиней Света с тех пор, как я впервые увидела, как вы исполняете кружение, - ответила я. Мне было неловко произносить это вслух, но я очень хотела похвалить её.

Эглантина покраснела от смущения. - Я рада, что вы девушка, леди Розмайн. Если бы мужчина сочинил для меня такую замечательную песню, возможно, мое сердце оказалось бы украдено им, - сказала она, хихикая.

Внезапно, Анастасий встал на ноги.

- Розмайн, просто отдай эту песню Эглантине. Мне не нужна такая жалкая песня, - отрезал он. И с этими словами он вышел из комнаты.

Кровь отхлынула от моего лица. Он велел мне сочинить для него песню, а потом почти сразу же назвал её жалкой.

О нет, что же делать! Я совершила какую то ужасно большую ошибку! Ох уж эти мои навыки общения!

- Что же мне делать? Кажется, я рассердила принца Анастасия... - пробормотала я, не сводя глаз с двери, в которую только что вышел Анастасий.

Эглантина смущенно улыбнулась. - Я бы не сказала, что это был гнев. Не бойтесь, леди Розмайн, я его успокою. Профессора, простите меня, но я тоже должна уйти пораньше.

- Конечно, леди Эглантина. Мы благодарим вас за ваше участие в чаепитии.

Эглантина и её вассалы быстро вышли из комнаты, преследуя Анастасия. Профессора же довольно спокойно качали головами и потягивали чай, явно не очень обеспокоенные произошедшим, обмениваясь словами на вроде «что за неуравновешенный принц» но я была бледнее, чем когда-либо.

- Профессора, я глубоко извиняюсь за то, что испортила ваше чаепитие, - сказала я.

- О, вам не о чем беспокоиться. Принц поступил так только потому, что ревнует вас к леди Эглантине, - сказала Полина.

- Действительно. В этом нет ничего особенного. Нас гораздо больше интересует игра вашего музыканта на харшпиле.

- Но... - Мои глаза метнулись от профессоров обратно к двери, но Полина только пожала плечами.

- Как только Леди Эглантина догонит его, она все уладит. Принц всегда делает все возможное, чтобы привлечь её внимание, поэтому он может быть даже благодарен вам за то, что вы сделали сегодня; в конце концов, вы дали ему возможность поговорить с ней наедине.

- Возможно, вы слишком молоды, чтобы понять это, - начал другой профессор, - но все это было своего рода стратегией с его стороны.

Профессора принялись объяснять обстоятельства, сообщая мне эти сведения при невысказанном на прямую, но явно подразумеваемомся предположении, что я буду держать их при себе. Оказалось, леди Эглантина была младшей дочерью третьего принца, погибшего в гражданской войне, и стала кандидатом в эрцгерцогини великого герцогства Классенберг после того, как её удочерил её дед, Ауб Классенберг. Это удочерение произошло еще до её крещения, так что большинство людей совершенно не знали, что она была самой настоящей принцессой.

Нынешний король выиграл гражданскую войну во многом благодаря союзу с Классенбергом. Кто бы ни смог завоевать сердце девушки, которая была одновременно приемной дочерью Ауба Классенберга и бывшей принцессой, он, несомненно, сделает огромный шаг к тому, чтобы обеспечить себе в будущем восхождение на трон. Таким образом, и Анастасий, и его старший брат, первый принц, делали все возможное, чтобы привлечь внимание Эглантины.

- Однако мне кажется, что принц Анастасий так сильно переживает не только от желания стать королем... - Полина задумалась. - Видя его, я вспоминаю дни Ауба Эренфеста в Королевской академии.

- Лорд Сильвестр, несомненно, был прилежным учеником. Я рад, что его усилия в конечном итоге окупились, - добавил один из профессоров со смешком.

Я впервые слышала, чтобы Сильвестра называли прилежным учеником. Мои глаза расширились, что вызвало у профессоров веселые улыбки, когда они начали вспоминать прошлое.

- Он делал абсолютно все, что было в его силах, чтобы быть в паре со своей нынешней первой женой во время выпускной церемонии. Это было довольно увлекательное зрелище.

- Да, одного взгляда на них было достаточно, чтобы согреть сердце. Проблема заключалась в том, что у них была разница по возрасту в два года. Это довольно значительный разрыв.

Что за...?! Подробности, пожалуйста!

Я нетерпеливо подалась вперед, как и мои вассалы. Мы все умирали от желания узнать больше. Профессора переглянулись, потом озорно улыбнулись.

- Если мы расскажем слишком много, это может несколько осложнить жизнь ауба, поэтому мы избавим вас от излишних подробностей. Может быть, будет разумнее поговорить о прошлом лорда Фердинанда?

- Действительно. О, какое отчаяние мы все испытали, когда он достиг половой зрелости и его голос изменился. Он был таким прекрасным певцом, - добавила другая.

Поговорив немного о прошлом Сильвестра, разговор перешел на ходящие по Академии легенды о Фердинанде, которые оставались темой нашего обсуждения до тех пор, пока чаепитие не подошло к концу.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1547015>